Дверь старого склада открылась с резким звуком, раздражающим уши злобных, готовых к обороне людей. Первыми, кого я заметила, были рабочие, вооруженные инструментами. Потом я увидела дядю Джеймса, связанного веревкой.

Его одежда была грязной, а волосы растрепанными, но, похоже, он не пострадал. Кажется, рабочие обращались с дядей вполне по-джентльменски.

- Оливия! Спаси меня немедленно.

Ну, раз уж у него осталось достаточно энергии, чтобы кричать так, мои подозрения насчёт того, что с ним обращались лучше, чем он того заслуживал, вполне себе подтверждались.

Я проигнорировала крики дяди о помощи и обратилась к рабочим на фабрике Эшфорда.

- Я - Оливия Эшфорд. Я здесь, чтобы вести переговоры со всеми вами… К кому из вас я должна обратиться?

Навстречу мне вышла загорелая женщина. На вид ей было около двадцати лет. Она представилась.

- Я - Анна Уокер, представитель рабочих. Почему бы вам не поговорить со мной?

Я чуть не задохнулась. Анна?

Сдержав изумление, я взглянула на неё. Черные глаза твердо смотрели на меня. А еще у нее были черные, как смоль волосы. Выражение лица было спокойным, как у человека, не привыкшего сдаваться перед лицом трудностей.

Это лицо принадлежало главной героине романа. Она была единственной женщиной, которую Кайан любил, если следовать изначальному сюжету.

Анна Уокер.

И вот мы с ней встретились.

* * *

Переговоры начались, и мы с Анной сели лицом к лицу за простой стол.

Анна говорила спокойно и непринужденно, без малейших признаков волнения. Слушая ее, я поняла, что рабочие хотят трех главных вещей: повышения заработной платы,

сокращения рабочего времени и запрета на эксплуатацию детского труда.

Я сочла эту просьбу разумной, но дядя не согласился с их требованиями.

- Оливия! Даже не вздумай с ними соглашаться!

Он пришел в ярость и заявил, что никогда не пойдет на компромисс и переговоры с ними, даже если мир рухнет.

Два человека, охранявшие моего дядю, посмотрели на Анну. Они как будто спрашивали своего главаря, что им делать.

Анна неохотно поднялась со своего места, как будто у нее не было иного выбора.

- Похоже, он не понимает, в каком положении находится.

Возможно, мягкое обращение привело к тому, что дядя забыл: он всё-таки - заложник.

Когда Анна подошла к нему, дядя испугался и отступил.

- Сэр Джеймс. Если вы примете нашу просьбу, мы прекратим забастовку и вернемся на завод. Но в противном случае…

И тут она взяла молоток, переданный ей одним из рабочих.

Грозя дяде ударом, Анна заявила:

- Не думайте, что сможете выбраться отсюда в целости и сохранности.

У нее был такой вид, словно она с легкостью могла размозжить голову Джеймса, как яйцо.

- О, Оливия… позвольте мне избавиться от этого прямо сейчас! Ну же!

Даже у меня мурашки побежали по коже. Разве мог дядя Джеймс, заинтересованный человек, быть таким глупым?

Он был почти на грани обморока. Я вполне могла бы его понять, будь у него веская причина.

Между прочим… Анна Уокер.

Действительно, она была достойной женщиной, и в нее не грех было бы влюбиться, у Кайана был хороший вкус.

Даже в том сюжете, что не должен был быть изменен, она была бесстрашной. Она была храбрая и обладала сильным чувством справедливости. И она рисковала своей жизнью, чтобы спасти Кайана.

Поразмыслив некоторое время над содержанием романа, я решила оторваться от своих догадок и сосредоточиться на проблемах, стоящих передо мной, наяву.

После того, как Анна начала грозить расправой, все рабочие занервничали. Они ждали, что случится дальше, потому что, если я не приму их предложение, ситуация может обернуться катастрофой. Но с самого начала я пришла сюда не для того, чтобы сражаться с ними.

Я тут же открыла рот:

- Хорошо, я соглашусь со всеми вашими просьбами.

При этом замечании, напряженная атмосфера, словно туго натянутая резиновая лента, смягчилась.

То тут, то там раздавались вздохи облегчения.

Я передала документ Анне, которая вернулась за стол переговоров. Ее глаза расширились, когда она прочитала документ. С недоверием в голосе она поинтересовалась:

- Вы уверены, что хотите согласиться на это условие?

Я молча кивнула.

Это было соглашение, которое я заранее составила перед отъездом в Ланкастер, и, конечно, на нем была заранее поставлена печать герцога.

Указывая на пустые места внизу, я сказала.

- Все, что мне нужно, это ваша подпись, мисс Анна.

Заработная плата удваивается, а рабочее время сокращается вдвое. Не было никаких причин жаловаться на условия и требования, которые были собраны здесь.

Довольны были бы все, кроме одного человека – дяди Джеймса.

- Кто хочет это сделать?

http://tl.rulate.ru/book/46936/1223547